

В прошлой жизни большую часть времени он провел, сражаясь на краях пространственно-временных разрывов, охотясь и сотрудничая с товарищами, чтобы ускорить их заживление.

Именно благодаря этим битвам на грани жизни и смерти имя Цинь Чжунъюаня постепенно стало известно.

До того как Линь Сюнь получил ранение, Цинь Чжунъюань не планировал заключать сделку с эльфами. Он хотел тайно передать Синтии способ решения проблемы, чтобы отблагодарить ее за гостеприимство в прошлой жизни.

Но планы изменились, так как с Линь Сюнем произошел несчастный случай, и ему пришлось использовать это как условие для переговоров с Синтией.

Синтия была не такой безобидной, как казалось. Если бы Цинь Чжунъюань нарушил обещание, у нее было достаточно способов сделать так, чтобы он и Линь Сюнь пожалели о своем существовании.

Ведь эльфы всегда относились к людям с подозрением.

Хотя между эльфами и людьми существовали торговые отношения, и даже небольшая часть эльфов зарегистрировалась в Гильдии магов, эльфы оставались на периферии Гильдии, отказываясь участвовать в ее заданиях. Лес эльфов был запретной зоной для людей, и лишь те, кто обладал особым знаком эльфов, могли пройти через магический портал и войти в лес.

Поэтому отношения между Гильдией магов и эльфами оставались прохладными, ограничиваясь лишь обменом товаров. Гильдия не могла проникнуть в Лес эльфов, а эльфы отказывались сближаться с Гильдией.

Эти напряженные отношения сохранялись долгое время.

Даже после того, как начались нападения магических зверей и подъем темных магов, ничего не изменилось.

Эльфы были крайне замкнуты.

По сравнению с Цинь Чжунъюанем, Линь Сюнь пользовался большим расположением эльфов, так как в его жилах текла кровь дракона. А драконы, до своего исчезновения, были верными союзниками и защитниками эльфов.

Поэтому эльфы относились к Линь Сюню с большей симпатией, чем к Цинь Чжунъюаню.

В такой ситуации, когда Цинь Чжунъюань попросил найти Линь Сюню компанию для

развлечения, Синтия не могла отказать.

И действительно, когда Цинь Чжунъюань озвучил свою просьбу, выражение лица Синтии заметно смягчилось. Она кивнула и улыбнулась:

— Вы так близки. Видно, что этот ребенок очень привязан к вам. Он такой милый.

Цинь Чжунъюань тоже улыбнулся — слово «привязан» звучало удивительно приятно.

Решив вопрос с Линь Сюнем, Цинь Чжунъюань направился к пространственно-временному разрыву.

Яростные пространственно-временные бури бушевали, а черная пасть жадно поглощала все вокруг: деревья, камни.

Эльфы держались на расстоянии километра, готовые в любой момент использовать лозы и ветви, чтобы отогнать любое существо, приближающееся к разрыву.

Стражи эльфов были начеку. Когда появился Цинь Чжунъюань, их предводитель, эльф по имени Ноа, с тревогой спросил:

— Господин, сегодня появились Пустотные звери?

Разрыв бушевал уже месяц. Вначале это была лишь крошечная черная точка, которую никто не заметил. Но со временем она увеличилась до размера арахиса, а затем до размеров ладони, начав поглощать предметы.

Разрыв поглотил опавшие листья и случайно пролетевших птиц, но эльфы все еще не замечали угрозы.

Поскольку разрыв находился на самой окраине Леса эльфов, эльфы, живущие внутри, выходили на патрулирование лишь раз в месяц, поэтому долгое время не замечали его.

Именно тогда Цинь Чжунъюань привел Линь Сюня за помощью и предупредил Синтию. Она отправила разведчиков, которые обнаружили расширяющийся разрыв, поглощавший бабочек и птиц, разрывая их на части.

Эльфы быстро подняли тревогу, но так как пространственно-временные бури еще не были сильными, Пустотные звери не появлялись. Лишь несколько дней назад появился первый полностью мутировавший Пустотный зверь.

С его появлением разрыв начал стремительно расширяться, и теперь он уже мог поглощать деревья, разрывая их на части.

Цинь Чжунъюань, направив магическую энергию в глаза, наблюдал за краями разрыва. Уловив слабые пространственно-временные колебания, он улыбнулся:

— Пустотный зверь уже здесь.

И это был крупный экземпляр.

На краях разрыва скрывались и другие Пустотные звери, но большинство из них были мелкими существами, чьи магические ядра не имели большого значения.

Тот, кто появился сегодня, вероятно, был одним из первых магических зверей, подвергшихся воздействию пространственно-временных бурь. Он скрывался, пока не настал момент начать поглощать энергию пространства.

Неудивительно, что разрыв начал расширяться быстрее.

Услышав слова Цинь Чжунъюаня, эльфы облегченно вздохнули. Они не могли видеть Пустотных зверей, даже с использованием магии, и не могли определить, были ли колебания вызваны самим разрывом или активностью зверей.

Зная, что эльфы не могут обнаружить Пустотных зверей, Цинь Чжунъюань достал специальное оружие для их уничтожения — зачарованный лук.

Это оружие было создано алхимиками во времена прошлой жизни, когда пространственно-временные разрывы бушевали по всему миру. Оно могло пробивать пространство, в котором прятались Пустотные звери.

Натянув тетиву и зарядив стрелу, Цинь Чжунъюань дал эльфам инструкции:

— Наблюдайте за колебаниями разрыва. С помощью магии вы увидите рябь, как на воде. В центре этой ряби скрывается Пустотный зверь.

Как только эльфы заметили рябь на краю разрыва, стрела Цинь Чжунъюаня полетела вперед.

— Ау! — раздался волчий вой.

На глазах у эльфов стрела попала в центр самой большой ряби, и что-то стало проявляться из воздуха.

Это был огромный черный волк-магический зверь.

Цинь Чжунъюань зарядил вторую стрелу, активировав магический узор на наконечнике. Он

отпустил тетиву, и стрела помчалась вперед.

— Смертельная точка Пустотного зверя — это место, где сходятся магические узоры на его теле.

Стрела попала в центр магических узоров на лбу черного волка, еще не полностью проявившегося.

Магическая энергия взорвалась, и волк окончательно материализовался, рухнув на землю.

Цинь Чжунъюань использовал магию, чтобы стрела, дрожа, подтянула волка к нему.

Эльфы смотрели в изумлении, явно не ожидая, что столь страшные Пустотные звери окажутся такими уязвимыми.

Они переглянулись, и предводитель Ноа с несколькими эльфами подошел к Цинь Чжунъюаню, чтобы рассмотреть зверя поближе.

— Это мутировавший шестой уровень магического волка! — воскликнул Ноа.

Даже не став Пустотным зверем, магический волк был сложным противником, доставлявшим эльфам немало хлопот. Неужели мутация ослабила его?

Цинь Чжунъюань наклонился, вытащил стрелу и, раздвинув рану, извлек серебристое магическое ядро.

— Это кристалльное ядро Пустотного зверя. После обработки оно станет самым эффективным средством для заживления разрывов.

Ноа коснулся серебристого магического ядра, ощутив мощную энергию, и с изумлением произнес:

— Энергия в этом ядре не слабая. Даже сильнее, чем у обычного магического волка. Неужели мутация лишь изменила внешний вид?

Цинь Чжунъюань посмотрел на Ноа:

— Это потому, что волк мутировал недавно и еще не адаптировался к новой силе. Попробуйте сами убить Пустотного зверя, следуя моим инструкциям.

Сказав это, он передал магическое ядро другому эльфу для обработки.

Чтобы противостоять Пустотным зверям, Синтия уже приказала эльфам изготовить магические луки по образцу, предложенному Цинь Чжунъюанем. Все стражи были вооружены такими луками.

Ноа вытащил лук, активировал магию в глазах и выпустил стрелу.

Стрела полетела к центру пространственной ряби, но, не долетев до разрыва, была искажена какой-то силой и ушла в пространственно-временной разрыв.

Ноа замер, решив, что проблема в стреле. Он попробовал еще раз, но результат был тот же.

<http://bllate.org/book/15112/1334862>